

12+

За цветастым шарфом

Ольга Раудина

Ольга Раудина
За цветастым шарфом

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Раудина О.

За цветастым шарфом / О. Раудина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

В обычной российской школе учатся обычные дети. Весёлые и жестокие. Игоря начали травить из-за шарфа. Женского. Голубого. Почему он никогда его не снимал? Почему не отвечал на пошлые шутки по поводу цвета? Почему злился, если кто-то касался лёгкой ткани? Чей он, этот странный шарф? Саша знала: найдёт ответ на эти вопросы – избавит Игоря от глупых смешков в спину. И наконец-то поймёт, почему он всегда улыбается с грустными глазами.

Идти по оживающим после зимней спячки улицам было одно удовольствие. Идти, подставлять лицо тёплым солнечным лучам и ни о чём не беспокоиться. Хотя между деревьями ещё лежал грязный снег, а неуступчивая зима ещё не позволяла снять куртки и шапки, весна чувствовалась в каждом порыве воздуха. Заканчивался март.

– Сашка, ты не представляешь!.. – оглушающий визг Лильки Ирискиной прокатился по всей улице и разбился где-то в конце перед площадью.

– Дай угадаю, – беззлобной усмешкой отозвалась я, остановившись, чтобы она могла меня догнать, – ты узнала очередную «па-а-атрясающую» новость?

– Ага, – кивнула Ирискина, догнав меня действительно быстро для высоких каблуков по тонкой наледи. – Ой, сейчас расскажу. У меня просто па-а-атрясающая новость!

– Отдышись сначала.

Но Ирискина покачала головой, чуть толкнула меня, чтобы мы продолжили путь, и начала свой рассказ, уже тише, но окружающие по-прежнему могли хорошо его слышать.

– Ой, это нечто! Я шла в буфет – ну ты знаешь, я всегда захожу за соком перед тем, как домой идти... Вот, значит, захожу в буфет, а там за столиком сидят Дашка с Маринкой из десятого «А». Ну, ты знаешь их, всегда вместе ходят. Дашка с розовой сумкой, а Маринка с красными прядками.

– Знаю, – кивнула я, хотя мой ответ, кажется, ей был и не нужен.

– Да... Они не обратили на меня внимания, очень увлечены были разговором. И вот Маринка Дашке говорит: «Ну чего ты боишься? Напиши ему!». А Дашка отвечает... Короче, не помню дословно, что она сказала. Короче!..

В этом «короче» слышалось торжество. Ирискина держала эффектную паузу, а я думала, что же такого могла сказать Даша. Наверное, любую ерунду – для Лильки было достаточно даже новости об очередной двойке. Она подхватывала любую сплетню и преподносила её так, будто это событие мирового масштаба, о котором непременно должны знать все.

– Она! Влюбилась! В нашего Игорька! – сказала Ирискина и победно уставилась на меня.

– Интересно!.. – неопределенно отозвалась я и по лицу Лильки поняла, что она ожидала другой реакции. Меня действительно эта новость никак не заинтересовала: с Дашкой Игорь разговаривал всего несколько раз и то вынужденно. Девятые и десятые украшали вместе актовый зал на Первое сентября, там они и пересеклись. Она его не заинтересовала. Он даже не вспоминал о ней после.

– «Интересно-е-сно»?! Просто интересно? Сашка, ты что!

– А что в этом такого?

– Я поражаюсь! Как ты можешь так равнодушно об этом говорить? Это сенсация: старшеклассница втрескалась в парня на год младше! Да ещё с такой репутацией!

Раскрасневшаяся Ирискина так сильно жестикулировала руками, что пару раз задевала проходивших рядом школьников. Кто-то игнорировал её, увлеченный своим разговором; кто-то ойкал и ускорял шаг; кто-то недовольно шипел. Но Лильке не было никакого дела до окружающих. Любая сплетня действовала на неё, как сыр на мышонка Рокки из мультфильма про Чипа и Дейла – полностью поглощала собой, отключая адекватное восприятие реальности.

– Вот если бы в газете не было завуческой цензуры! – мечтательно вздохнула Ирискина. – Я бы...

– Все бы узнали об этой «новости». И это неправильно.

– Просто ты слишком правильная, – она фыркнула. – Людям нужны хлеб и зрелища! Хлеб у них есть, а вот зрелища им должна обеспечивать хотя бы наша газета.

– Зрелище – это твои ответы на физике, – заметила я, усмехнувшись, но на Ирискину такие уколы не действовали.

– Я серьёзно: кому интересны эти заметки о результатах школьной олимпиады и об утрениках в началке?

– Твои сенсации могут обидеть людей.

– Зато они интересные, – пробубнила Ирискина, но её пыл заметно убавился. – Ну и вообще... Я бы как-нибудь изменила имена: «Десятиклассница Ди влюбилась в девятиклассника Игрек».

– Как непрозрачно! – усмехнулась я. – Ты бы ещё класс уточнила.

– Да можно не уточнять! – раздался вдруг над ухом знакомый голос. – Игорёк у нас в параллели один.

Мы с Лилькой тут же остановились и обернулись. Оказывается, всё это время за нами шли Юрка и Игорь. Юрка как всегда широко улыбался. Он был явно доволен тем, что им удалось подкрасться незаметно. Игорь шурился и снисходительно смотрел на друга.

– А ещё говорят, что девушки на каблуках медленно ходят, – заметил Юра. – Мы еле вас догнали! Куда торопитесь? Погодка на улице шикарная, весна, птички поют. Погуляем?

– Без меня, – покачала головой я. – Мне домой надо.

– А я за! – тут же отозвалась Ирискина.

– Ну Сань, ты как обычно... – разочарованно протянул Юра, нахохлившись и засунув руки в карманы куртки. – Ты всю весну, что ли, дома сидеть будешь?

– Не всю, – со вздохом ответила я. Мы приближались к пешеходному переходу. Дальше нам было не по пути. – Как-нибудь в следующий раз обязательно погуляем! Пока! До завтра!

Я поспешила к переходу и, пока ждала зелёный свет, успела услышать начало очередного «па-а-атрясающего» рассказа Ирискиной.

Дома я наконец сняла неудобную куртку, собрала волосы в хвост и села пить чай. Шикарная Юркина погодка была мне не по душе. Зиму я не любила, за исключением, разве что, предновогодней недели. Если тепло – тогда по-настоящему, так, чтобы распрощаться с шарфами и шапками, чтобы не поскользнуться через шаг и не продумывать маршрут, чтобы избежать сугробов. И хотя весна давала о себе знать плюсовой температурой, мне нужен был май.

Хлопнула дверь. Родители с работы никогда так рано не приходили. Значит...

– Санька! Налей-ка горячего! Замерз, как суслик! Надо было зимнюю куртку надевать.

Снова хлопнула дверь – на этот раз в ванную комнату. Вскоре на кухне появился Коська.

– О, спасибо, – улыбнулся он, усаживаясь за стол. – Ты лучшая сестра в мире!

Коська за раз выпил добрую половину кружки.

– Есть будешь?

– Не откажусь.

– Яичница пойдет?

– Вполне, если с помидорами.

Я достала продукты, сковородку. Всё это время Коська, опершись плечом на стену, пристально наблюдал за мной. Какое-то время в кухне висело молчание, но я не выдержала первой:

– И почему ты не в универе?

– Я ждал этого вопроса! – торжественно произнёс он. – Ты, Сашка, конечно, лучшая сестра в мире, но слишком уж занудная.

– Ты не ответил на вопрос.

– Вот об этом я и говорю.

Костя любил прогуливать, часто забывал о домашних заданиях и вообще относился к учёбе несерьёзно, из-за чего пару раз был на грани отчисления, но каким-то чудом переходил с курса на курс. Я-то знала, что это чудо зовётся Кариной и учится с Костей в одной группе. Он беззастенчиво пользовался её влюбленностью в учебных целях и пару раз даже начинал встречаться с ней перед сессией. Сама Карина об этом прекрасно знала, но, видимо, её такой расклад устраивал.

– Знаешь, там такая ску-у-учная лекция, – Коська всегда врал с улыбкой. – Я решил: чего зря время тратить? Его же можно тратить на что-то полезное.

– Например?

– Например, поболтать с младшей сестричкой.

– Или снова загреметь в полицию. Где твоя гитара?

Я усмехнулась, поставила перед ним тарелку и села напротив со своей порцией. Коська сделал вид, что обиделся, и принялся за еду.

Он поражал своим умением влипнуть в разные истории за, вроде бы, безобидные вещи. Как-то раз он вместе с друзьями – такими же, как и он, массовиками-затейниками – посетил местное отделение полиции, потому что на всю улицу горланил песни Цоя. Им даже подпевали некоторые прохожие, видимо, фанаты «Кино». Закон о тишине они не нарушили, но кому-то студенческий концерт помешал. Вызвали полицию. Закончилось бы обычным выговором, но закадычный Коськин друг Роман – ярый защитник человеческих прав и знаток законов – начал качать права. В итоге всю компанию, за исключением, разве что, девушек – полицейские оказались прямо-таки джентльменами – забрали в отделение. Коська вернулся домой только ночью. В общежитие его не пустили.

– И почему ты всегда думаешь обо мне так плохо? – наконец произнёс Коська, расквитавшись с яичницей.

– Я думаю о тебе так, как ты заставляешь меня думать. И вообще, я просто волнуюсь.

– Так заканчивай волноваться, – нахмурился Костя. – Я тебе не раз говорил: мои дела – это мои дела, и они не должны забивать твою голову. Я о себе сам позабочусь, ясно?

Я кивнула, но осталась при своём мнении. Упрямство, наверное, наша фамильная черта. Возрази я, мы бы долго спорили, но не пришли бы к единому мнению.

– Что нового в школе? – как ни в чём не бывало поинтересовался Костя, разворачивая вторую конфету. – А подлей-ка чайку, пожалуйста.

– Мои дела – это мои дела, – передразнила я, доливая кипяток в кружку. Вообще-то с Коськой мы общались хорошо, доверяли друг другу, но иногда он казался слишком взрослым и вредным, чтобы всё ему рассказывать.

– Саня!

– Ничего особенного, всё хорошо, – пожала плечами я, снова усаживаясь напротив. – По русскому пять, по математике тоже. Ирискина услышала новые сплетни, теперь посвящает в них всю прогрессивную общественность. Юрка опять гулять звал...

– И ты снова его отшила, – хмыкнул Костя в кружку. – Ты, Саня, жестокая дама.

– Ничего я не отшивала. Я просто сказала, что мне нужно домой.

– Да-да, ваша классическая отмазка. Анжелика меня три раза так посылала.

– Ты сравниваешь меня с этой стервой? – я не разозлилась, только удивленно изогнула брови.

– Нет, но отмазки у вас одинаковые.

– Ты даже не отрицаешь, что она стерва.

– Да, я согласен. Но я поспорил с Ромкой, что она не устоит перед моим обаянием, и не хочу проигрывать.

– Не надо было спорить.

– Ой, Саня... – вздохнул Коська и сменил тему. – Ну а что там Ковалёв?

– А что Ковалёв?

– К нему продолжают лезть с тупыми подколами?

– Да... Не так, конечно, как в начале года, – хмуро проговорила я, вспоминая, что когда Игорь шёл по коридору, то смотрели на него с усмешкой, шептались за спиной, а особенно «одарённые», чаще пятиклашки, показывали на него пальцем. – Это теперь как привычка, в порядке вещей. Хотя нашлись адекватные люди, которые нормально с ним общаются, дружат.

– А он как на это реагирует?

– Как всегда – никак, – я пожалала плечами. – По-прежнему не обращает внимания, но он и в начале никак не реагировал.

– Это правильно. Он у вас крепкий орешек. Во-о-от Санька, кого, если позовёт гулять, отшивать точно не надо.

– Иди ты! Сама разберусь!

– О, а мне как раз пора, – обрадовался Костя и поднялся, поставил в раковину пустую кружку. – Вернусь поздно, не скучай.

Он потрепал меня по волосам, скрылся в прихожей. До меня доносилось копошение, звук застёгивающейся молнии.

– А гитару я в общагу забрал! – крикнул Костя, и через секунду я услышала, как хлопнула входная дверь.

Вернулся Костя за полночь. Я не спала и слышала, как он споткнулся в прихожей, прокрался по коридору до своей комнаты, приостановившись у моей двери – прислушивался, наверное – и плюхнулся на свою кровать так, что её скрип было слышно через стенку. Телефон показывал половину четвертого утра. Интересно, где носило моего братца?

Я перевернулась на спину и посмотрела в тёмно-синий потолок. Уже представляла, с каким трудом буду соскабливать себя с кровати утром. Мне не давали покоя мысли об Игоре. Разговоры о нём с Костей всегда прочно застревают в голове. Только Костя знал о том, что Игоря дразнят и как я по этому поводу переживаю. Конечно, сначала он посмеивался, говорил, что Юрка будет ревновать, если я не перестану так интересоваться Ковалёвым, но ни разу не отказал в совете и постепенно сам проникся этой историей. Только говорить с Коськой об Игоре часто я не могла, он или в университете пропадал, или в общаге, или ещё где-то. Но Костя знал обо всём: о том, откуда Игорь приехал, о том, что он живёт с дядей; о его погибших родителях; – то немного о его прежней жизни, что знала я сама. Мы дружили, но он всё же скрывал часть своей биографии. Костя знал и о том, что Игорь всегда носил на шее или на запястье шарф, но никогда не объяснял, зачем. И что из-за этого шарфа, лёгкого, из газовой ткани голубого цвета у Игоря столько неприятностей в школе. По крайней мере, было в начале года.

Тогда, первого сентября, погода была просто замечательная, без слепящего солнца, надоедливового ветра, абсолютно ненужного дождя. Отличная погода в противовес отвратительному настроению учеников. Правда, встретившись с одноклассниками, многие забывались за разговорами о летних каникулах, но всё-таки День Знаний, считался худшим праздником в году – по привычке.

– Мы отдохали на море, – рассказывала снисходительно Марина, первая красавица класса и вторая параллели. – Мне не понравилось: дельфинчики, попугайчики, горки в аквапарке – детский сад.

– А змеюшки там были? – поинтересовался наш главный шутник Валерка с очень серьёзным лицом.

– Змеи? Да. А что?

– Просто интересно, как прошло знакомство с родственниками. Наверное, ты волнова... Ай!

Маринка ударила его сумкой и отвернулась, выражая крайнюю степень обиды. Она относилась к той части нашего класса, которая старалась вести себя показательно взросло, а на самом деле боялась пропустить новую серию мультфильма. Увлечение мультиками особенно тщательно скрывалось, но особенно быстро становилось известным всей школе, конечно, не без помощи Ирискиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.